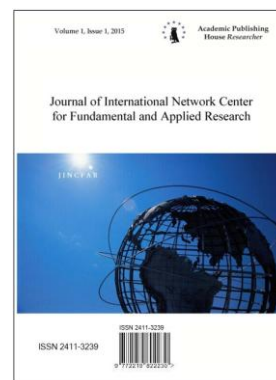

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.
ISSN 2411-3239
Vol. 4, Is. 2, pp. 56-66, 2015

DOI: 10.13187/jincfar.2015.4.56
www.ejournal36.com

Articles and Statements

UDC 94 (47).084.8(470.61)

The Tragedy of General Pogrebov (The Events in the Village Bolshaya Martynovka July 29, 1942)

Vladimir I. Afanasenko

Institute of Socio-Economic and Humanities Research Southern Scientific Center, RAS,
Russian Federation

Abstract

At the end of July 1942 in the defense of the 51st Army of the North Caucasus Front the separate corps of major general Pogrebov B.A. was defeated in a battle with Panzer division. Defeat suffered corps headquarters, remote control point (CPG) 51 Army and left without Management cavalry and infantry divisions, two armored brigades, some parts of the gain. What events and what actions at all levels of command, from the Supreme Command. Front to the army and corps led to this tragedy have forgotten, while the more significant losses of entire armies and fronts in a bitter and bloody July forty-two years studied in this article. The basis of the article served the archival documents, memoirs, studies of military historians.

Keywords: The Great Patriotic War; the great bend of the Don; separate cavalry corps; Pogrebov`s shock group.

Введение

В последней декаде июля 1942 года на южном крыле советско-германского фронта для войск Красной армии сложилась катастрофическая обстановка. Немецкие танковые корпуса, разгромив армии Юго-Западного и Южного фронтов, вышли в большую излучину Дона, к переправам у Цимлянской, Константиновской, Николаевской, к утру 25 июля овладели г. Ростов-на-Дону и захватили плацдармы на южном берегу Дона. Для обороны левого берега р.Дон в полосе от станицы Верхне-Курмоярская до устья решением Ставки ВГК в середине июля была выдвинута 51-я армия и два кавалерийских корпуса Северо-Кавказского фронта. Управление фронта было создано 20 мая 1942 г. и в течение июня восстанавливало разгромленные 12–19 мая на Керченском полуострове соединения и части Крымского фронта. 17-й и Отдельный кавалерийские корпуса, усиленные танковыми бригадами, должны были сыграть роль мобильного резерва для парирования прорывов фронта, для контрударов в равнинной степи донского левобережья.

Обсуждение

25 мая 1942 г. на Северо-Кавказском фронте был сформирован Отдельный кавалерийский корпус. В течение месяца временно исполняющим обязанности командира корпуса был начальник штаба подполковник К.П. Панасюк. В состав корпуса вошли 110-я Калмыцкая, 115-й Кабардино-Балкарская национальные кавалерийские дивизии, 255-й Чечено-Ингушский отдельный кавалерийский полк. Корпус формировался по сокращенному штату и не имел корпусных подразделений обслуживания и боевого обеспечения. Штаб корпуса размещался в городе Сальске, Ростовской области.

110-я Калмыцкая кавалерийская дивизия имени С.М. Буденного (командир – полковник В.П. Панин) формировалась в Сталинградском военном округе в селе Малые Дербеты Калмыцкой АССР с 13 декабря 1941 г. по 16 мая 1942 г. В соответствии с директивой СтВО от 15 мая 1942 г. дивизия была отправлена походным порядком в распоряжение Главкома Северо-Кавказского направления [1]. По прибытию дивизия была размещена на территории Ростовской области в районе Зимовники, Куберле [2]. Личного состава в дивизии насчитывалось 4682 чел., из которых 3186 (70 %) калмыков, 1160 (25,2 %) русских, 351 представитель других национальностей [3]. В составе дивизии: 273, 292-й и 311-й кавалерийские полки, 110-й конно-артиллерийский дивизион, 81-й отдельный полуэскадрон связи; 110-й отдельный эскадрон химической защиты; 94-й медико-санитарный эскадрон и другие подразделения. На вооружении дивизии: винтовок – 3171, ручных пулеметов – 67, станковых пулеметов – 26, ППД и ППШ – 532, ПТР – 60, минометов всех систем – 74, 45-мм пушек – 8, 76-мм пушек – 15, автомашин – 32 [4].

115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия (командир – полковник А.Ф. Скороход) 21 мая 1942 г. железнодорожным транспортом прибыла из Нальчика и сосредоточилась в станицах Хомутовская, Ольгинская, в хуторах Первомайский и Зеленая Роща Ростовской области. Общая численность 115-й дивизии на момент отправки на фронт составляла 4508 чел., в том числе 410 командиров, 716 младших командиров и 3382 рядовых. По национальности в дивизии преобладали кабардинцы – 2919 чел., за ними следовали русские – 680 чел., балкарцы – 568 чел., украинцы – 86 чел., осетины – 58 чел. и представители еще 13 национальностей [5]. В состав дивизии входили три кавалерийских полка (278, 297-й и 316-й), 104-й конно-артиллерийский дивизион, 86-й отдельный полуэскадрон связи, 85-й медико-санитарный эскадрон, подразделения боевого обеспечения и обслуживания. К 20 июля дивизия имела вооружение: винтовок – 3171, ручных пулеметов – 68, станковых пулеметов – 30, ППД и ППШ – 531, ПТР – 60, минометов видов – 74, 45-мм пушек – 8, 76-мм пушек – 11, автомашин – 21 [6].

В 255-м отдельном Чечено-Ингушском кавалерийском полку (командир – капитан М.А. Висайтов) насчитывалось 1414 человек, в том числе: 1023 чеченца, 156 ингушей, 154 русских и 81 представитель других национальностей. Почти весь личный состав полка – 1158 чел. – владел русским языком [7]. В июне 1942 года Отдельный кавалерийский корпус перешел в оперативное подчинение Военного совета 51-й армии Северо-Кавказского фронта. 110-я Калмыцкая кавалерийская дивизия 12 июля была выведена из состава Отдельного кавалерийского корпуса и вошла в состав 51-й армии генерал-майора Н.И. Труфанова. Кавалеристы дивизии заняли оборону между станицами Багаевская и Семикаракорская в полосе протяженностью в 58 км. 23 июля 110-я Калмыцкая кавдивизия перешла в оперативное подчинение командования 37-й армии Южного фронта. В боях на левобережье Дона, с 18 по 27 июля, воины дивизии уничтожили до 4 батальонов мотопехоты, 30 танков, 55 бронемашин, 45 минометов, 20 орудий и 38 пулеметов. Дивизия потеряла убитыми 600 человек, было ранено 700 человек, пропало без вести и оказалось в плену до 200 человек. С 27 по 29 июля дивизия вела упорные бои на рубеже реки Маныч.

С 28 июня в командование корпусом вступил генерал-майор Б.А. Погребов. Борис Андреевич был человеком интересной судьбы. Он родился 17 июня 1898 г. в станице Нижнечирской области Войска Донского. Происходил из купеческой семьи, потомок полковника Погребова, командира 2-й бригады Новгородского народного ополчения 1812 г. Борис Андреевич в юном возрасте стал участником Первой мировой войны. В годы Гражданской войны служил в Первой Конной армии Буденного, начальником штаба которой до конца января 1920 г. был его брат, Виктор Андреевич Погребов. За талант в ведении боевых операций и личную храбрость Борис Андреевич был награжден орденом

Красного Знамени. С ноября 1919 г. командовал 2-й бригадой 6-й кавалерийской дивизии начдива С.К. Тимошенко. Бригада успешно громила денкинские войска на Северном Кавказе и на Украине, била поляков у Белой Церкви, под Житомиром, Бродами и Львовом. Позднее, в 1921–1922 гг., кавалерийская бригада Погребова воевала с частями барона Унгерна на Дальнем Востоке. В мирное время Погребов преподавал тактику конницы, методику стрелковой подготовки. В начале 1930-х гг. Борис Андреевич по примеру многих краскомов «пересел с коня на самолет». Успешно закончил авиационное отделение Военной академии имени М.В. Фрунзе. По завершении учебы Погребов в течение трех лет возглавлял штаб авиакорпуса, затем преподавал в Военно-воздушной академии имени Жуковского. С декабря 1940 по июль 1941 гг. был командующим ВВС Сибирского военного округа. С июля 1941 г. воевал на смоленском направлении в должности командующего ВВС 24-й армии Резервного фронта, которым командовал С.М. Буденный. Участвовал в боях под Москвой, командуя авиацией Западного фронта. В разгар контрнаступления советских войск под Москвой Погребов подал рапорт о переводе в сухопутные войска. Просьбу авиационного генерала удовлетворили и с 26 декабря 1941 г. по 27 марта 1942 г. Борис Андреевич командовал 7-м кавалерийским корпусом. 28 июня 1942 г. он возглавил Отдельный кавалерийский корпус. Командующий Северо-Кавказским фронтом маршал С.М. Буденный высоко ценил волевые и деловые качества своего бывшего комбрига. Оба хорошо знали предстоящий театр боевых действий, низовья Дона, Маньча и Кубани. В тот же день, 28 июня 1942 г., когда Погребов вступил в командование Отдельным кавалерийским корпусом, немецкие войска вместе с союзниками начали летнее наступление на южном крыле советско-германского фронта.

Обстановка на юге в июле 1942 г.

Германское командование, захватив весной 1942 г. стратегическую инициативу, подготовило летнее генеральное наступление на юге с целью разгромить противостоящие части Красной армии и овладеть нефтяными районами Майкопа, Грозного, Баку. 28 июня 1942 г. из района северо-восточнее Курска армейская группа «Вейхс» начала наступление на воронежском направлении и прорвала оборону войск Брянского фронта. После захвата Воронежа 4 июля враг повернул подвижные соединения на юг, выходя в тыл армиям Юго-Западного и Южного фронтов. В ходе Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции (28 июня — 24 июля 1942 г.) части Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов были вынуждены под ударами превосходящих сил противника отступить на 150–400 км. Враг развернул наступление в большой излучине Дона в двух направлениях — на Кавказ (группа армий «А») и на Сталинград (группа армий «Б»). Потери Красной Армии в Воронежско-Ворошиловградской стратегической оборонительной операции составили 568 347 чел. [8]. В результате разгрома войск Юго-Западного и Южного фронтов стратегический рубеж обороны советских войск в большой излучине Дона оказался прорванным на всю глубину. 10 июля Ставка ВГК директивой № 170491 приказала командующему войсками Северо-Кавказского фронта организовать оборону южного берега р. Дон на рубеже Верхне-Курмоярская, Азов. Полоса в 171 км, от Верхне-Курмоярской до Семикаракорской, отводилась 51-й армии генерал-майора Н.И. Труфанова (91, 156, 157 стрелковые, 110-я кавалерийская дивизии) [9]. Все переправы и переправочные средства через Дон, включая Отдельный Донской речной отряд Азовской военной флотилии, подчинялись маршалу С.М. Буденному. На 17-й кавалерийский, 1-й Отдельный стрелковый корпуса и 47-ю армию Северо-Кавказского фронта возлагалась оборона Азовского и Черноморского побережья от Кагальника (10 км западнее Азова) до Лазаревской (25 км южнее города Туапсе).

Занятие обороны на левобережье нижнего Дона проходило в крайне сложных условиях. Оборонительный рубеж от Цимлянкой до Азова, подготовленный осенью и зимой 1941 г., был затоплен сильнейшим паводком весной 1942 г. и стал непригоден для занятия его войсками. Уже в ходе боевых действий, под воздействием вражеской авиации, войска 51-й армии сумели на 30–40 % восстановить батальонные участки обороны и только там, где это позволяла топкая пойма Дона. Ранее работы по восстановлению оборонительного рубежа не производились из-за того, что долина Дона до начала июля не просохла, а ряд районов и в середине лета был залит водой, в частности на участках 156-й,

157-й и 91-й стрелковых дивизий. Пришлось заново вести рекогносцировочные работы ранее подготовленных оборонительных районов. Для строительства огневых точек, блиндажей, противотанковых эскарпов на участке Верхне-Курмоярская, Семикаракорская были привлечены: 102-е управление военно-строительных работ, 3-й и 835-й строительные батальоны, две строительные колонны по 1000 чел. каждая. Срок формирования их и начала полномасштабных работ определялись, примерно, к 20 июля [10]. Но обстановка на фронте развивалась настолько стремительно, что, фактически, ничего из намеченного не успели сделать.

15 июля очередной директивой Ставки ВГК командующему Северо-Кавказским фронтом приказывалось срочно перебросить по железной дороге 115-ю кавалерийскую дивизию и 18-й гвардейский минометный полк для усиления правого фланга 51-й армии на участке Верхнекурмоярская, хутор Красноярский. Все отходящие на левый берег Дона войска Южного фронта приказывалось приводить в порядок и немедленно использовать для усиления обороны южного берега [11]. 19 июля последовал боевой приказ № 07 Штаба Отдельного кавалерийского корпуса о сосредоточении в лесу южнее хутора Мокро-Соленый в готовности контратаковать противника, исходя из складывающейся оперативной обстановки [12]. К 19 июля соединения и части Отдельного кавалерийского корпуса сосредоточились в заданном районе юго-восточнее Константиновской. 255-й Отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский полк убыл в подчинение командира 138-й стрелковой дивизии полковника И.И. Людникова, где и принял боевое крещение.

Между тем череда директив и приказов с переподчинением, переделом зон ответственности, с заменой командующих 51-й армии только нарастала. 21 июля последовала новая директива Ставки ВГК о разграничении ответственности между командованием Южного и Северо-Кавказского фронтов по обороне нижнего Дона: «Временно, впредь до особого распоряжения, районом действий Южного фронта считать район от Батайска до устья р. Сал. Районом действий СКФ по южному берегу р. Дон считать район от устья р. Сал до Верхнекурмоярской. Все части Южного фронта, отходящие за Дон в полосе от устья р. Сал до Верхнекурмоярской, подчинить Северо-Кавказскому фронту». На командующих фронтами, генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского и маршала С.М. Буденного, возлагалась личная ответственность за недопущение немецких войск на южный берег р. Дон [13]. Но уже на следующий день, 22 июля, директивой № 170524 Ставка ВГК все войска Северо-Кавказского фронта в полосе от Константиновской до Батайска подчинила командующему Южным фронтом. Командующему Сталинградским фронтом приказывалось в зону действий ВВС фронта включить полосу СКФ от Верхнекурмоярской до Константиновской и выполнять все заявки командующего СКФ [14]. Штаб Южного фронта, перемещающийся из Батайска в Сальск, не имел проводной и радиосвязи со штабом 51-й армии и Отдельного кавалерийского корпуса. 22 июля последовал боевой приказ № 00531 штаба Северо-Кавказского фронта заместителю командующего фронтом генерал-полковнику Черевиченко: в связи с создавшейся обстановкой на р. Дон и болезнью генерала Труфанова вступить в командование 51-й армией, объединить все силы и средства, имеющиеся на южном берегу р. Дон и к исходу 22 июля 1942 г. ликвидировать противника, прорвавшегося на южный берег р. Дон в районе Цимлянской и Николаевской и в дальнейшем – не допустить на одного фашиста на южный берег Дона [15]. 25 июля Ставка ВГК приказала 51-ю армию в составе 138, 91, 157, 302-й стрелковых, 110-й и 115-й кавалерийских дивизий, 255-го отдельного кавполка, трех минометных и четырех артиллерийских полков с 22-00 передать в состав Южного фронта. Ставка ВГК категорически потребовала от Малиновского, под его личную ответственность, немедленно очистить южный берег Дона от переправившегося противника и прочно оборонять его войсками Южного фронта от Верхнекурмоярской до Азова. Буденному, после передачи 51-й армии Южному фронту, приказывалось основное внимание сосредоточить на обороне побережья Азовского и Черного морей от Азова до Лазаревской (25 км южнее г. Туапсе). 5-я воздушная армия СКФ впредь до особого распоряжения передавалась в оперативное подчинение Южного фронта [16].

25 июля 1942 г. началось оборонительное сражение советских войск на Северном Кавказе. Германские войска начали наступление с плацдармов в нижнем течении Дона. 1-я танковая армия Клейста и 40-й танковый корпус 4-й танковой армии Гота наносили

главный удар на Сальск, Ворошиловск (Ставрополь), а 17-я полевая армия Руофа — на Краснодар. Прикрывая свои сухопутные войска большими силами авиации, противник к 28 июля переправил на левый берег Дона соединения семи корпусов и создал в полосе их действий подавляющее превосходство, особенно в танках и артиллерии. Располагая большим количеством танковых и моторизованных соединений, немецко-фашистские войска превосходили наши войска в маневренности. Этому способствовала и открытая степная местность. Поэтому войска Южного фронта не сумели оторваться от противника и организовано отойти на указанные им рубежи. Кроме того, во время отхода нарушилось управление. Штабы фронта и армий часто теряли связь со своими войсками и не имели точных данных о действиях подчиненных частей. Отступая, войска иногда оставляли населенные пункты без серьезного сопротивления. К концу дня 28 июля между армиями образовались большие разрывы. Оборона Южного фронта была взломана по всей полосе. Его войска оказались неспособными сдержать натиск превосходящих сил врага и продолжали откатываться на юг. Не сумел генерал-лейтенант Малиновский и его штаб наладить управление войсками наиболее боеспособной на тот момент 51-й армии, как последовал новый приказ из Москвы. 28 июля Ставка ВГК директивой №170534 подчинила войска Южного фронта Северо-Кавказскому фронту и назначила Малиновского заместителем командующего фронтом маршала Буденного. Штаб фронта, начальником которого назначался генерал-лейтенант А.И. Антонов, переводился в город Армавир. Главная задача фронта: во что бы то ни стало восстановить положение по южному берегу р. Дон [17]. В 14.00 этого же дня последовал приказ штаба Северо-Кавказского фронта генералу Погребову и новому командующему 51-й армией генерал-майору Т.К. Коломийцу: «1. 51-й армии прочно удерживать занимаемое положение. 2. Сосредоточить ударную группу (135-я, 155-я танковые бригады, 115-я кавалерийская дивизия с частями усиления) и с утра 29.7 ударом между р. Дон, р. Сал в западном направлении уничтожить противника, прорвавшегося южнее Николаевская, Константиновская» [18]. Это был смертный приговор остаткам Отдельного кавалерийского корпуса, соединения и части которого уже несколько вели бои с танками и мотопехотой противника.

Форсировав р. Дон 25 июля в районе станицы Николаевская и хутора Каргапольский, противник прорвал оборону 302-й стрелковой дивизии и потеснил ее полки на юго-восток. 823-й и 827-й стрелковые полки 302-й дивизии с поля боя не бежали, а пали смертью храбрых в бою с превосходящим в силах и средствах противником. К утру 26 июля остатки 823-го и 827-го стрелковых полков были собраны в хуторах Пады и Копани. 825-й стрелковый полк к этому времени развернулся в боевой порядок и двумя батальонами задержал дальнейшее продвижение противника севернее Пады. Один батальон 825-го стрелкового полка был выведен в распоряжение опергруппы штаба 51-й армии в Большую Мартыновку [19]. В связи с прорывом танковых частей противника в направлении Веселый, Батлаевская корпусу Погребова было приказано выдвинуться в район Малой Мартыновки, Большой Орловки и Батлаевской для прикрытия этого участка фронта. Вечером 25 июля, по приказу, части 115-й кавалерийской дивизии снялись с оборонительного рубежа и начали форсированный марш-бросок по направлению к Мартыновке. Враг обнаружил наши части на марше и начал обстреливать с воздуха. К вечеру 26-го июля дивизия прибыла к месту назначения и заняла оборону: 316-й кавалерийский полк в районе Большой Мартыновки, 278-й полк в районе хутора Арбузов и 297-й на участке: Батлаевская – хутор Московский. Перед 297-м полком майора Севастьянова ставилась задача: на рассвете 27 июля, при поддержке 104-го отдельного артдивизиона дивизии, начать наступление в направлении станицы Батлаевская, хутор Крепянка, курган Лысый. 26 июля части 3-й танковой дивизии генерала Брайта вышли в район Малая Орловка, Несмеяновка. Стойко сражались с танками и мотопехотой противника бойцы и командиры 297-го полка 115-й кавалерийской дивизии. Дважды в течение дня переходил из рук в руки курган Лысый, что западнее хутора Крепянка. Противник трижды переходил в контратаки, вводя одновременно в бой до двух батальонов пехоты и до 30 танков при поддержке артиллерии и авиации. 27 июля штаб Отдельного кавалерийского корпуса располагался в хуторе Нижне-Жиров. 125-й отдельный танковый батальон – в хуторе Рубашкин. 115-я кавалерийская дивизия сосредоточилась на восточной опушке леса южнее хутора Мокро-Соленый. 104-й конно-артиллерийский дивизион занимал огневые позиции севернее хутора, в балке Соленая. Мотострелковый

батальон 135-й отдельной танковой бригады сосредоточился на юго-западной опушке леса южнее Мокро-Соленый. 1247-й артполк ПТО сосредоточился в Большой Мартыновке.

27 июля в 3.30 грянул артиллерийский залп со стороны Батлаевской. Огонь вела батарея 297-го полка лейтенанта Музачира Битокова. Кавалеристы в пешем строю пошли в атаку. На окраине станицы Батлаевской 297-й кавполк был остановлен огнем четырнадцати немецких танков, поддержанных артиллерией из хутора Крепянка. Кавалеристы огнем «сорокапятков» подбили семь танков, но дальше пройти не смогли и перешли к обороне. Немцы сразу двинули в контратаку танки и пехоту. В этот момент в станицу Батлаевскую прибыл командир дивизии полковник А.Ф. Скороход. Три бронированных машин врага пушки подбили сразу, а сабельники вели огонь из винтовок, автоматов и пулеметов по пехоте противника. Бой возглавил новый командир 297-го кавполка майор А. Чугунов. В 23:00 по приказу командования части 297-го и 278-го кавалерийских полков при поддержке батальона 135-й танковой бригады вновь перешли в наступление в районе кургана Лысый. К рассвету 28 июля 297-й и 278-й кавалерийские полки овладели гребнем кургана Лысый. В течение 28 июля курган дважды переходил из рук в руки. Одновременно шел бой за хутор Московский. В 10.00 немцам удалось прорвать оборону 302-й стрелковой дивизии в районе хутора Пады. В 15.00 827-й стрелковый полк в беспорядке начал отходить с рубежа обороны. Навстречу была выслана группа командиров штаба для возвращения людей на рубеж обороны. Через 10 минут танки противника охватом справа зашли в тыл обороны дивизии, и вся масса людей начала беспорядочное бегство. Танки противника в упор расстреливали бегущую толпу. Штаб дивизии на машинах успел отойти на Малую Мартыновку, где собирались остатки частей дивизии. К исходу дня было собрано 500–600 человек; из материальной части – восемь орудий 76-мм, три миномета и три ПТР. Остаткам 302-й дивизии была поставлена боевая задача: занять оборону участка: курганы с отметками 113,5, +9,3, Малая Мартыновка. Во второй половине дня 28 июля кавалеристы 115-й дивизии двумя спешенными полками перешли в контратаку, обойдя хутор Крепянка. Бой длился дотемна. В 23.00 гитлеровцы ввели в бой до двух батальонов пехоты и до тридцати танков при поддержке артиллерии и минометов. Имея превосходство в живой силе и технике, немцы оттеснили поредевшие эскадроны 297-го и 278-го кавполков от Батлаевской, отбросили остатки 302-ю стрелковой дивизии на юго-восток и устремившись к переправам через Манычский канал. В этом бою враг потерял 15 танков, 5 бронемашин, 20 автомашин с грузами, 9 автомашин с пехотой, 16 минометов, 13 станковых пулеметов и до 3 батальонов пехоты. Потери 297-го кавполка составили до 40 % рядового и 70% командно-политического состава. Из материальной части полка уцелело только 2 орудия и 2 станковых пулемета. Большие потери понесли батареи 104-го отдельного конно-артиллерийского дивизиона и эскадроны 278-го кавалерийского полка, которые потеряли убитыми и ранеными 143 чел. [20].

Вечером 28 июля штаб корпуса перешел в слободу Большая Мартыновка с целью нанесения контрудара по переправившимся через р. Дон войскам противника. К этому времени в его составе были: 115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия полковника А.Ф. Скорохода, 135-я отдельная танковая бригада майора В.Р. Филатова, 155-я отдельная танковая бригада подполковника Н.В. Белочкина. Обе танковые бригады вошли в состав корпуса 28 июля. В оперативном подчинении генерала Б.А. Погребова находились остатки 302-й стрелковой дивизии полковника М.А. Зубкова и 1247-й артполк ПТО. Следует кратко сказать о появлении в корпусе 135-й и 155-й танковых бригад, имевших по сорок боевых машин. Сосредоточение танковых бригад происходило в течение 26–28 июля. Вечером 26-го прибыли два эшелона 135-й танковой бригады, которая выгрузились на станции Куберле и к утру 27-го сосредоточились в хуторе Майорский. Туда же по прибытии должна была подтянуться 155-я танковая бригада, эшелоны которой подходили к станции Сарепта. В связи с изменившейся обстановкой, 135-я бригада к вечеру 27 июля перешла в Новониколаевская. 155-я бригада, выгрузившись с железнодорожных платформ, к утру 28 июля сосредоточилась в хуторе Зундов. Матчасть 155-й бригады состояла из сорока танков (Т-34 – 24 шт., Т-70 – 16 шт.), трех бронетранспортеров, 92 автомашин и 9 мотоциклов.

Военный совет 51-й армии решил нанести контрудар в направлении Николаевская, Константиновская. В районе Б. Мартыновки был подготовлен ВПУ-51 (вспомогательный

пункт управления), на котором находились прибывшие для управления боем военком разведотдела Южного фронта, полковой комиссар Я.А.Мухин, начальник оперативного отдела штаба фронта полковник Орлов, начальник оперотдела 51-й армии полковник Назарюк. Здесь же сосредоточились два кавалерийских полка 115-й дивизии, 155-я танковая бригада, штаб кавалерийского корпуса. Задержались с выходом на исходные позиции 135-я танковая бригада и 302-я стрелковая дивизия. Вечером 28 июля 1942 г. 135-я танковая бригада получила приказ командования 51-й армии о наступлении в направлении населенных пунктов Батлаевская, Крепянка, Ново-Московский, и с утра должна была атаковать противника с исходного рубежа Немецко-Потаповская. Приказ был грамотный, потому что в условиях господства немецкой авиации в воздухе выдвижение на исходные происходило ночью. Но затем в штаб бригады поступил другой приказ: наступление переносилось на 13.00, а выдвигаться на исходную предписывалось с утра. После ухода 135-й танковой бригады выяснилось, что мост через реку Сал не охраняется, на подступах к Большой Мартыновке хутор Арбузов никто не обороняет. Генерал Погребов направил в хутор 278-й кавалерийский полк, поставил на охрану моста два танка и противотанковое орудие. Не ожидая подхода 135-й танковой бригады, командир корпуса приказал частям 155-й танковой бригады и 316-му кавалерийскому полку начать наступление. Но гитлеровцы опередили их на час. Они смяли оборону 297-го кавалерийского полка в Батлаевской, и танки врага двинулись к Большой Мартыновке. Более 20 танков с автоматчиками атаковали 316-й кавполк и ворвались в Б.Мартыновку с запада. Немецкие танки, самолеты, появившиеся в воздухе, а также артиллерия и минометы открыли по селу сильный огонь. Загорелось несколько хат, снаряды и мины стали рваться около командного пункта корпуса. Одновременно противник бросил в направлении хутора Немецко-Потаповский 50 танков и бронемашин, полк мотопехоты. Сломив сопротивление ослабленного 297-го кавалерийского полка, немцы ударили по 135-й танковой бригаде и, отгеснив ее на Ново-Николаевская, двинулись на Большую Мартыновку через мост на р. Сал. Противник решил обойти станицу, окружить и уничтожить ее гарнизон.

Генерал-майор Б.А. Погребов, ввиду сильного обстрела командного пункта корпуса с севера и запада, решил перенести его на восточный берег р. Сал, в район машинно-тракторной станции. Прибывший из района МТС шофер полковника Орлова, доложил, что занявшие МТС фашистские танки обстреляли наши обозы, выходявшие из Большой Мартыновки. Не поверив докладу, командир корпуса для выяснения обстановки послал мотоциклиста, а вслед за ним и машину с зенитной установкой. Танки уже находились от командного пункта корпуса в 600–700 метрах, их было шесть, на переднем стоял военный и махал красным флагом. Приблизившись, танкисты потребовали от офицеров сдаться и открыли огонь. Обозы и машины, двигавшиеся на новый командный пункт, были раздавлены гусеницами, офицеры из командного и политического состава расстреляны в упор автоматчиками. Часть офицеров поползла по высокой траве к берегу реки, чтобы перейти ее вброд, но осуществить это им не удалось: немецкие танки прошли к мелководной реке, отрезав дорогу. В этой схватке погибли генерал-майор Погребов, многие командиры штаба корпуса и ВПУ 51-й армии. Начальник штаба корпуса подполковник К.П. Панасюк попал в плен. Управление соединениями и частями группы Погребова было потеряно.

В 9.00 исполняющий обязанности командарма-51 генерал-майор Т.К. Коломиец, следуя из штаба армии, из Зимовников в ударную группу генерала Погребова, встретил восточнее Ново-Николаевской отходящую в беспорядке 135-ю танковую бригаду и принял меры к возвращению ее в Ново-Николаевскую. Туда же для наведения порядка выехал член Военного Совета 51-й армии бригадный комиссар А.Е. Халезов. Они узнали о трагедии, но еще не оценили ее масштаба. В результате неорганизованного отхода личного состава ВПУ 51-й армии из Большой Мартыновки в руки немцев попали шифродокументы для работы со штабами Отдельного кавкорпуса, 110-й Калмыцкой кавалерийской и 156-й стрелковой дивизий. Оперативные сводки, боевые донесения соединений и карту обстановки 51-й армии удалось вывезти.

А бой в Большой Мартыновке разгорался. Охранявшие мост через Сал три советских Т-34 огнем своих пушек подожгли два вражеских танка. Остальные повернули обратно под прикрытием подошедшей немецкой батареи, огнем которой одна «тридцатьчетверка» была подожжена, а две другие подбиты. С 10 часов немцы окружили части Отдельного корпуса и

ворвались в Большую Мартыновку с юго-востока. Находившиеся на западной окраине слободы танкисты продолжали отражать атаку с запада. Не имеющие радиосвязи между экипажами советские танки, не знали о приближении немецких танков с тыла, и многие наши танки были расстреляны в упор. Вот как рассказывает об этом немецкий историк Пауль Карелль: «Генерал-майор Мак [командир 23-й танковой дивизии вермахта – В.А.] продвигался позади 3-й танковой дивизии со своим усиленным 23 мотоциклетным батальоном к Мартыновке. Мак начал штурм в тот самый момент, когда русский корпус выдвигался на позиции. Мак тотчас же осознал угрозу. Он связал противника фронтальной атакой, окружил его смелым маневром 201-го танкового полка из боевой группы Бурмейстера и ранним утром 29 июля ударил в тыл оказавшимся совершенно застигнутыми врасплох русским. В танковой дуэли, где смешалась русская и немецкая техника, огонь часто вели на предельно короткой дистанции – 20 или 30 метров. Т-34 противника были подбиты, а его противотанковые пушки уничтожены. Только одна 9-я рота 201-го танкового полка записала на свой счет 12 Т-34 и 6 Т-70, а также несколько противотанковых и пехотных орудий. Капитан Фриц Фехнер вывел из строя несколько Т-34 с помощью «липких бомб» (специальные ручные гранаты с коммулятивными боеголовками, сконструированными так, чтобы обеспечивать боеголовке точное соприкосновение с броней). Танковый бой под Мартыновкой стал первой за долгое время операцией, в которой немцы, благодаря умелому тактическому руководству и лучшей подготовке к ведению танковых сражений смогли разгромить крупное советское соединение. Всего было подбито 77 вражеских танков, а также захвачено большое количество орудий».[21]

После того, как немцы ворвались в Большую Мартыновку, подразделения 155-й танковой бригады и кавалеристы 316-го полка вынуждены были занять очаговую оборону в садах, огородах, во дворах и на улицах станицы и вести бой с превосходящими силами противника. Танкисты и кавалеристы дрались мужественно. Били они фашистов из всех видов оружия, действуя гранатами и даже саблями в рукопашных схватках. Воодушевляли бойцов военком 316-го полка старший политрук К.В. Калачиев и начальник политотдела 115-й дивизии батальонный комиссар М.Т. Селяев. Управлял боем со своего наблюдательного пункта командир 316-го кавполка майор И.В. Захаров. Бой продолжался до вечера. На поле и на улицах Большой Мартыновки, выжженных огнем артиллерии, осталось 18 фашистских танков, более 200 трупов немецких солдат и офицеров. С наступлением темноты остатки 316-го кавалерийского полка и 155-й танковой бригады начали отход в район хутора Пробуждение, где и соединились с главными силами 115-й кавалерийской дивизии. Остатки 155-й танковой бригады (9 танков 2-го батальона и 2 – первого) к 17.00 отошли в хутор Зундов. 155-я танковая бригада в бою в Большой Мартыновке потеряла 29 танков: Т-34 – 19, Т-70 – 10 шт. Еще большими были потери в личном составе и вооружении 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии полковника А.Ф. Скорохода. В боях 26–29 июля погибло и пропало без вести около трех тысяч ее воинов. Остатки дивизии, более 800 человек, были собраны в районе Глубокой [22]/ Огромными были и потери 135-й танковой бригады. Вот в какой ситуации произошел разгром 135-й бригады. В 13.00 танки пошли в атаку. Наткнулись на сильную подготовленную оборону с большим количеством танков и противотанковой артиллерии. Немцы пропустили наши танки вглубь своей обороны, где они попали в «огневой мешок». В этой ситуации наши танкисты 1-го и 2-го батальонов под командованием капитана Абрамова и майора Мезенцева проявили отвагу и мужество. Так, потеряв свои легкие Т-70, танкисты взвода под командованием лейтенанта Н.Е. Глухова сняли с них пулеметы и огнем этих пулеметов и гранатами отбивались от наседавших немцев, нанося им большие потери. Доходило и до рукопашных схваток.

30 июля Ставка ВГК приказала «в целях удобства управления и питания передать 51-ю армию с 12.00 31 июля в состав Сталинградского фронта [23]. Еще ничего не зная о переподчинении, в 16.00 30 июля командарм-51 доложил маршалу Буденному, что 29 июля 302-я стрелковая и 115-я кавалерийская дивизии, 135-я и 155-я танковые бригады, подверглись сильному авиационному воздействию, а также атаке 45–50 танков, в результате чего в беспорядке отошли к юго-востоку и востоку и не выполнили своей боевой задачи по уничтожению группы противника, выдвигавшейся из района Буденновская на Пролетарская [24]. В ответ на донесение генерал-майора Коломийца незамедлительно

последовала реакция маршала Буденного: «Штаб Северо-Кавказского фронта №0611/ОП 31.7.42 г. 2.00. Приказываю: Командарму-51 немедленно расследовать этот позорный случай и виновных строго наказать, вплоть до расстрела перед строем. С. Буденный. Л. Каганович, Л. Корниец, Антонов» [25] Расстрелять не успели...

В течение 30 июля обе стороны приводили себя в порядок. В 4.00 31 июля подразделения 115-й кавалерийской дивизии при поддержке оставшихся 10 танков и мотопехоты 135-й и 155-й танковых бригад повели наступление на Ново-Николаевскую. После короткого боя немцы отошли и заняли оборону в пяти километрах южнее Ново-Николаевской, откуда части 115-й кавалерийской дивизии их выбили, двигаясь в направлении хутора Кривой Лиман. Здесь гитлеровцы оказали упорное сопротивление, подтянули танки, ввели в бой резервы и начали контратаки. Слабым звеном оказался фронт 302-й стрелковой дивизии. С утра 31 июля немцы начали активные действия мелкими группами танков и мотопехоты от выс. 103,5 через хутор Копани на Малую Мартыновку. К 10.30 враг силами до 28 танков, до 4 рот пехоты, до 100 мотоциклистов овладел Малой Мартыновкой и переправился на южный берег р. Сал, причем отдельные группы автоматчиков просочились к северной окраине хутора Пробуждение. 302-я стрелковая дивизия своими остатками обороняла Пробуждение. 115-я кавалерийская дивизия заняла оборону на фронте: курган 1 км западнее Заславский, МТС, безымянная высота северо-западнее выс.32,3, где и приводила себя в порядок. Командир 302-й стрелковой дивизии передал, что положение критическое и автоматчики противника просачиваются на южный берег р. Сал. В помощь стрелкам был выделен полуэскадрон 278-го кавалерийского полка в конном строю и спешенные подразделения 297-го кавалерийского полка. Одновременно дивизион 2-й гвардейского минометного полка совершил огневой налет на подходившие с северо-западной окраины Малой Мартыновки два батальона вражеской пехоты с танками и бронемашинами. В результате меткого залпа «катюш» большая часть пехоты и техники противника были уничтожены, положение малочисленной 302-й стрелковой дивизии восстановлено.[26]

Утром 1 августа немецкие танки и мотопехота, расположившиеся на северо-западной окраине Малой Мартыновки, начали устанавливать минометы на огневые позиции, готовясь нанести удар по 302-й стрелковой дивизии, но были накрыты несколькими залпами дивизиона «катюш». Уцелевшие автомашины и танки противника отошли в сторону Несмеяновки. Потерпев неудачу на западной окраине села, немцы вывели на гребень высоты 113,7 пехотный полк и повели наступление с северо-востока на восточную окраину Малой Мартыновки, вынудив советские войска отойти на южный берег реки Сал. К 13.00 противник полностью окружил 278-й и 316-й кавалерийские полки, остатки 135-й и 155-й танковых бригад в станице Ново-Николаевская и начал сжимать кольцо, отрезав их от штаба 115-й дивизии, располагавшегося в хуторе Гриценов. К вечеру немцы в ходе упорного боя заняли Ново-Николаевскую, из которой вырвались только отдельные группы бойцов и командиров. Командир 316-го кавполка майор И.В. Захаров, возглавлявший оборону села, героически погиб.

Малочисленная 302-я стрелковая дивизия в течение 1 августа вела оборонительные бои на рубеже Атаманский, Стояновский, а к вечеру отошла к станице Власовская. С наступлением темноты дивизия начала марш к станице Мозановская, в район сосредоточения – совхоз № 4. В подчинении комдива-302 полковника Зубкова оставалось 630 человек личного состава, пять 76-мм орудий и два 82-мм миномета. Разрозненные группы 115-й дивизии приводили себя в порядок в хуторах Марченков и Глубокий. Штаб дивизии в Глубоком сумел собрать 225 человек, имевших 110 винтовок, три автомата ППД и ППШ, два крупнокалиберных пулемета. Дивизии поставлена задача занять оборону на рубеже: (иск) Стояновский, (иск)Зимовники [27]. Здесь же, в хуторе Глубокий, сосредоточилась 135-я танковая бригада, имея исправными две Т-34. Еще девять Т-34 и два Т-70 135-й бригады требовали ремонта. В командование бригадой вступил Герой Советского Союза майор В.Р. Филатов. Еще три «тридцатьчетверки» охраняли штаб 51-й армии в селе Зимовники вместе с разведдивизионом артиллерийского управления армии, ротой охраны штаба 51-й армии, четырехорудийной зенитной батареей и с шестью орудиями 1188-го артполка ПТО. 155-я танковая бригада в 5.30 прибыла в Раздольное, где приводила себя в порядок, пополняя горючее и боеприпасы, перед маршем в совхоз № 4. Людей в бригаде

осталось 70 человек, три исправных Т-34 и один Т-70. Бригада в боях 1 августа под Пролетарской потеряла четыре легких Т-70 и две автомашины. На этом завершился короткий боевой путь Отдельного кавалерийского корпуса генерала Погребова.

Выводы

Поражение Отдельного кавалерийского корпуса генерала Погребова стало результатом ряда ошибочных решений Ставки ВГК, командования Северо-Кавказского и Южного фронтов и 51-й армии по организации и ведению обороны в нижнем течении р. Дон в июле 1942 г. Открытый характер местности, отсутствие средств ПВО и прикрытия истребителями 4-й и 5-й воздушных армий, высокая мобильность танковых соединений вермахта при господстве в воздухе люфтваффе, плохая связь и слабое взаимодействие родов войск на поле боя обрекали кавалерийские соединения и части группы генерала Погребова на невосполнимые потери при проведении контратак и контрударов.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований № 14-01-00300 «Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.)».

Примечания:

1. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее ЦАМО РФ) Ф.СтВО. Оп.13049. Д.6. Л.323.
2. ЦАМО РФ Ф.224. Оп.760. Д.7. Л.20.
3. ЦАМО РФ Ф.224. Оп.760. Д.44. Лл.31,32.
4. ЦАМО РФ Ф.224. Оп.760. Д.26. Л.97.
5. ЦАМО РФ Ф.224. Оп.760. Д.10. Л.359.
6. ЦАМО РФ Ф.224. Оп.763. Д.52. Л.226.
7. ЦАМО РФ Ф.3623. Оп.1. Д.5. Л.265.
8. Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. М.: Вече. 2010. с. 106.
9. ЦАМО РФ Ф.48-А. Оп.3408. Д.71. Л.495.
10. ЦАМО РФ Ф.224. Оп.760. Д.5. Лл.73-83.
11. ЦАМО РФ Ф.48-А. Оп.3408. Д.72. Л.29.
12. ЦАМО РФ Ф.407. Оп.9837. Д.28. Л.33.
13. ЦАМО РФ Ф.148-а. Оп.3763. Д.126. Л.130.
14. ЦАМО РФ Ф.148-а. Оп.3763. Д.124. Л.229-230.
15. ЦАМО РФ Ф.224. Оп.760. Д.5. Л.159.
16. ЦАМО РФ Ф.148-а. Оп.3763. Д.97. Лл.261-263.
17. ЦАМО РФ Ф.148-а. Оп.3763. Д.97. Лл.266-267.
18. ЦАМО РФ Ф.371. Оп.6367. Д. 53. Л.70.
19. ЦАМО РФ Ф.51А. Оп.9837. Д.49. Лл.896-899.
20. ЦАМО РФ Ф.51А. Оп.9837. Д.55. Л.39.
21. Карель П. Восточный фронт. Кн.1. Гитлер идет на восток. 1941-1943. М.: Эксмо. Изобрафус. 2003. С. 450.
22. ЦАМО РФ Ф.209. Оп.1063. Д.499. Лл. 10-11.
23. ЦАМО РФ Ф.148-а. Оп.3763. Д.126. Л.136.
24. ЦАМО РФ Ф.224. Оп.760. Д.45. Лл.282-284.
25. ЦАМО РФ Ф.224. Оп.760. Д.21. Л.90.
26. ЦАМО РФ Ф.51А. Оп.9837. Д.46. Лл.1-3.
27. ЦАМО РФ Ф.51 А. Оп.9837. Д.46. Лл.5-7.

References:

1. Central'nyj arhiv Ministerstva oborony RF (dalee CAMO RF) F.StVO. Op.13049. D.6. L.323.
2. CAMO RF F.224. Op.760. D.7. L.20.
3. CAMO RF F.224. Op.760. D.44. Ll.31,32.

4. CAMO RF F.224. Op.760. D.26. L.97.
5. CAMO RF F.224. Op.760. D.10. L.359.
6. CAMO RF F.224. Op.763. D.52. L.226.
7. CAMO RF F.3623. Op.1. D.5. L.265.
8. Velikaja Otechestvennaja vojna bez grifa sekretnosti. Kniga poter'. M.: Veche. 2010. S. 106.
9. CAMO RF F.48-A. Op.3408. D.71. L.495.
10. CAMO RF F.224. Op.760. D.5. Ll.73-83.
11. CAMO RF F.48-A. Op.3408. D.72. L.29.
12. CAMO RF F.407. Op.9837. D.28. L.33.
13. CAMO RF F.148-a. Op.3763. D.126. L.130.
14. CAMO RF F.148-a. Op.3763. D.124. L.229-230.
15. CAMO RF F.224. Op.760. D.5. L.159.
16. CAMO RF F.148-a. Op.3763. D.97. Ll.261-263.
17. CAMO RF F.148-a. Op.3763. D.97. Ll.266-267.
18. CAMO RF F.371. Op.6367. D. 53. L.70.
19. CAMO RF F.51A. Op.9837. D.49. Ll.896-899.
20. CAMO RF F.51A. Op.9837. D.55. L.39.
21. Karel' P. Vostochnyj front. Kn.1. Gitler idet na vostok. 1941-1943. M.: Jeksmo. Izografus. 2003. S. 450.
22. CAMO RF F.209. Op.1063. D.499. Ll. 10-11.
23. CAMO RF F.148-a. Op.3763. D.126. L.136.
24. CAMO RF F.224. Op.760. D.45. Ll.282-284.
25. CAMO RF. F.224. Op.760. D.21. L.90.
26. CAMO RF F.51A. Op.9837. D.46. Ll.1-3.
27. CAMO RF F.51 A. Op.9837. D.46. Ll.5-7.

УДК 94 (47).084.8(470.61)

**Трагедия генерала Погребова
(к событиям в слободе Большая Мартыновка 29 июля 1942 года)**

Владимир Иванович Афанасенко

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, Российская Федерация

Аннотация. В конце июля 1942 г. в полосе обороны 51-й армии Северо-Кавказского фронта был разбит в бою с танковыми дивизиями вермахта Отдельный корпус генерал-майора Б.А. Погребова. Разгрому подвергся штаб корпуса, выносной пункт управления (ВПУ) 51-й армии и оставшиеся без управления кавалерийская и стрелковая дивизии, две танковых бригады, ряд частей усиления. Какие события и какие действия командования всех уровней, от Ставки ВГК и фронтов до армии и корпуса, привели к этой трагедии, забытой на фоне более значительных поражений целых армий и фронтов в горьком и кровавом июле сорок второго года, и рассматриваются в данной статье. Основой послужили архивные документы, мемуары, исследования военных историков.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; большая излучина Дона; Отдельный кавалерийский корпус; Ударная группа Погребова.